

Litera

Правильная ссылка на статью:

Литневская Е.И. Существительные с вариативностью (колебанием) по роду: нормативное и узуальное // Litera. 2025. № 11. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.11.72905 EDN: AYIHJX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72905

Существительные с вариативностью (колебанием) по роду: нормативное и узуальное

Литневская Елена Ивановна

ORCID: 0009-0003-3408-6332

кандидат педагогических наук

доцент; Филологический факультет; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские горы, 1, стр.51, ауд. 961

litn-elena@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.11.72905

EDN:

AYIHJX

Дата направления статьи в редакцию:

29-12-2024

Аннотация: В статье рассматриваются существительные с вариативностью (колебанием) родовой характеристики, наличие которых представляет трудность как для носителей языка, так и особенно для иностранцев. Группы таких слов неоднородны и состоят из склоняемых и — в основном — несклоняемых существительных, род которых выражается только синтагматически (флексиями атрибута и/или предиката). Среди несклоняемых существительных представлено несколько групп. В первой группе род вариативен только в узусе. Во второй группе род вариативен не только в узусе, но и в словарях. В третьей группе род регулируется правилом, причем у разных подгрупп этой группы факторы, определяющие родовую характеристику, различны, при этом в обыденном языковом сознании носителей языка встречается нарушение этих правил. В ходе работы применены методы наблюдения, сравнения, статистики и обобщения. Особое внимание уделено анализу источников, в частности словарей. В результате исследования материалов Национального корпуса русского языка сделаны выводы о существующих неверных употреблениях рекомендуемых нормами родовых характеристик

некоторых склоняемых существительных, о частоте узуального выбора и узуального расхождения родовых характеристик несклоняемых существительных с нормативными родовыми характеристиками, рекомендуемыми словарями и справочниками, о выборе фактора для появления вариативности. Существование разноплановых факторов при установлении рода несклоняемых существительных заставляет предположить, что несклоняемые неологизмы и дальше будут приобретать вариативные родовые характеристики, причем наибольшее влияние будет оказывать род гиперонима, а также наличие применительно к определенному слову гиперонимов разного рода (страна/государство, автомобиль/машина и т.д.), в том числе и у слов, определение рода которых не предполагает обращения к роду гиперонима.

Ключевые слова:

вариативность родовой характеристики, языковая норма, узуальное употребление, существительные общего рода, несклоняемые существительные, обыденное языковое сознание, нарушение определения рода, факторы вариативности рода, роль гиперонима, перспективы рода неологизмов

Введение

Род русского существительного, как известно, его постоянный признак (классифицирующая морфологическая категория). Общепринято, что в русском языке три рода — мужской, женский и средний, причем универсальным средством их выражения является синтагматика — сочетаемость с атрибутом и предикатом. Однако в целом родовое употребление существительных сложнее: в языке есть также не являющийся отдельной граммемой скрещенный общий род, род наименований лиц по социальному статусу, а также выделенный А. А. Зализняком парный род, который, впрочем, так и не был введен в лингвистический обиход. Кроме того, в русском языке есть слова с колебанием (вариативностью) по роду. Правильное употребление родовых характеристик является одним из показателей владения языком, поэтому данный материал особенно актуален для пособий по практической стилистике. Как известно, род представляет собой одну из самых сложных морфологических категорий для изучения русского языка иностранцами, особенно если в их родном языке (например, китайском) родовая характеристика у существительных отсутствует.

В статье рассматриваются вариативные родовые характеристики, рекомендуемые грамматиками (например, «Русской грамматикой» 1980 года [\[1\]](#)), справочниками (например, авторитетным справочником Д. Э. Розенталя [\[2\]](#)) и словарями [\[3, 4, 5\]](#). Как показано в статье А. С. Барановой «Отражение вариативности родовой характеристики несклоняемых существительных в современных словарях» [\[6\]](#), разные словари нередко дают разные указания на род подобных существительных, поэтому для единообразия поиска мы пользовались преимущественно шестым, последним изданием «Грамматического словаря русского языка» А. А. Зализняка [\[4\]](#).

Правила употребления родовых характеристик сопоставлены с реальной языковой практикой на примере текстов, представленных в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) [\[7\]](#). При поиске задействованы все подкорпусы НКРЯ, но почти все примеры найдены в беллетристике, устной речи, на форумах и отражают обыденное языковое и

метаязыковое сознание [8]; всего в работе более 60 примеров. Поскольку все примеры взяты из НКРЯ на состоянение ноября 2024 года, в каждом примере давать ссылку на НКРЯ мы не будем. Цитаты приведены в орфографии и пунктуации их авторов.

В ходе работы применены методы наблюдения, сравнения, статистики и обобщения исследуемых имен существительных.

Основная часть

Существительные с колебанием по роду следует отличать от двуродовых существительных, которые включают слова общего рода и наименования лиц по социальному статусу [9].

Слова общего рода типа *зануда*, *соня* и т. п. обозначают лиц по характерному признаку и в зависимости от пола обозначаемого лица используются как слова мужского или женского рода соответственно (*наш соня проснулся* / *наша соня проснулась*).

Наименования лиц по социальному статусу (*врач*, *учитель*, *депутат* и т. п.) фиксируются в словарях с одной, преимущественно мужской родовой характеристикой, но в узусе ведут себя иначе: при обозначении лица мужского пола они реализуют мужской род как в атрибуте, так и в предикате, а при обозначении лица женского пола узуально возможен мужской, женский род и рассогласование по роду атрибута и предиката (*наш врач пришел*, *наш врач пришла*, *наша врач пришла* при невозможности **наша врач пришел*) [10]. Знаменательно, что у этих слов возможно даже употребление нескольких атрибутов в формах разного рода (*наша главный инженер*) — об этом см. [11].

Колебание же существительных по роду представлено у неодушевленных существительных (о словах типа *кенгуру* и *инкогнито* будет сказано отдельно), несемантизировано и может быть нормативным, отраженным в словарях (*кофе* — м/ср) [3], в некоторых же случаях — узуальным и даже окказиональным (*виски* — ср/м/мн, *тюль* — м/ж, *шампунь* — м/ж, *Сочи* — м/мн).

Среди слов с колебанием по роду представлены склоняемые и несклоняемые существительные.

Склоняемые существительные с колебанием выражают род как парадигматически (всей своей словоизменительной парадигмой), так и синтагматически (флексиями согласованных с ними по роду зависимых слов). Разная их парадигма делает эти слова с точки зрения определения рода несложными для восприятия, но не для употребления.

Среди них представлены следующие группы.

1. Склоняемые нарицательные существительные с характерными для соответствующих родов парадигмами без различий в значении.

«За забором всегда **висел прозрачный тюль, за тюлем** — живописный задник с нарисованной природой». [М. А. Захаров. Театр без вранья (2007)].

«В гостиной или столовой эффектно смотрится **вышитая прозрачная тюль, закрепленная** поверх плотных однотонных портьер». [С иголочки (2004) // «Homes & Gardens», 30.04.2004]

«Люся притащила **«свой» шампунь**, а потом ее «задействовали» везти какого-то старика на четвертый этаж и, подождав минут десять, я сам вымыл В.С. голову над

раковиной». [С. Н. Есин. Дневник (2007)]

«Не все могут позволить себе купить **элементарную шампунь**, а мылом мыть голову... сами понимаете, что получится... » [Форум: Хватит губить детей! (2011)]

В словарях у таких слов обычно отмечен как нормативный только один из родов (в случае приведенных выше примеров мужской), а женский род является хоть и достаточно распространенной, но узульной ошибкой. Большой интерес представляет фиксация подобных слов в шестом издании «Грамматического словаря» А. А. Зализняка [4]. Так, в нем слово *тюль* не отмечено как лексема с колебанием по роду (в отличие от лексемы *шампунь* с пометой *м//ж*), что, как мы видели по примерам выше, не соответствует узусу.

Параллельные формы не связаны со смысловыми или стилистическими различиями и выступают как вариативные, однако большую часть таких слов следует употреблять в одном из указанных в словарях и справочниках родов [2, с. 196].

«Когда я был в ванной в комнату вышла Муська и поймала канарейку и лишь метко **брошенный туфель** спас ей жизнь, а сегодня я заметил, что она ничего не ест и не пьет, а только спит на своей жердочке». [Сергей Скисов. Дневник (1972)]

«Мы оказались на Каменном мосту, стояли у перил, о чем-то горячо спорили, и вдруг **одна моя туфля улетела** в воду». [Софья Пилявская. Грустная книга (2000)]

У таких существительных в словарях обычно зафиксирован только один нормативный род с соответствующей ему начальной формой (*жираф*, *туфля*), и этот нормативный род в узусе употребляется чаще (например, в НКРЯ зафиксировано 40 примеров с формой *туфля* и только один пример с формой *туфель* мужского рода).

2. Во втором случае параллельные формы различаются pragматическими компонентами значения — стилистической окраской или сферой употребления, например: *глисти* и *глиста* (вторая форма просторечная).

«А Гешка тоже пузико такое отъела, заметно потяжелела, раньше вообще **глиста была**». [Кошки форева! (2008)]

3. В современном литературном русском языке форма одного рода представляется устаревшей, например: *рельс* и *рельса* (устар.), *кинофильм* и *кинофильма* (устар.).

«Я присел на **выгнутую, скрюченную** пылом пожара **рельсу** и задумался». [Вл. А. Гиляровский. Друзья и встречи / Фогабал (1934)]

3. Отдельные имена существительные приобрели различающиеся понятийные компоненты значения, например: *зал* (мужской род: 'большое помещение для многолюдных собраний, для занятий чем-л. и др. целей') — *зала* (женский род: устар. к *зал* — 'парадная комната в частном доме') — *зало* (средний род: устар. к *зал*).

«Но вот распахнулась стеклянная дверь: вступаем в **пространную залу**». [И. А. Гончаров. Хорошо или дурно жить на свете? (1841)]

«Теперь квартира напоминает **зал** ожидания большого вокзала». [Непростое искусство любви: быть счастливыми вдвоем... // «Даша», 2004].

Что касается слов типа *зал* — *зала*, *сопрано* ('голос') — *сопрано* ('певица'), представляется, что в случае семантических различий (понятийных и pragматических)

следует говорить не о колебании по роду, а об отдельных лексемах с фиксированной родовой характеристикой.

Вторая группа — **несклоняемые существительные**, род которых выражается только синтагматически (имеющими родовую характеристику согласованными зависимыми словами — прилагательными, причастиями, порядковыми числительными, местоименными прилагательными, глаголами в прошедшем времени или сослагательном наклонении) [1, 2, 12, 13].

Существенным как для нормативного, так и для узального употребления этих существительных является то, что в разных их группах действуют разные правила употребления родовой характеристики [5, 12].

1. У нарицательных неодушевленных предметных существительных в основном фиксируется средний род (*пианино, бра*) с некоторыми нормативными исключениями (*авеню, кольраби* и др. — женский род по родовому названию *улица, капуста* и др.):

«Окна были почему-то плотно зашторены, над диваном **горело бра**». [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

«В самом деле, Нью-Йорк вот уж истинный *melting pot*, там в час пик на **Пятой авеню** не так часто правильную английскую речь услышишь». [Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976]

2. Несклоняемые названия лиц (*инкогнито, визави* и др.) имеют мужской или женский род, равно как и некоторые несклоняемые собственные личные имена и фамилии (*Валери, Седых*). Эти существительные относятся к общему роду, а не к словам с колебанием по роду.

«Время от времени Ильич гладил ее по волосам (**визави** при этом **смотрел** себе в карты). [Сергей Юрьевен. Покер с Ильичом // «Столица», 1997.04.01]

«Но **моя визави** под прицелом пистолета выкидывает козырь, как карточный шулер» [Александр Мардань. Тайна на троих // «Дальний Восток», 2019]

3. Несклоняемые зоонимы мужского рода (*какаду*) с исключениями — женский род при обозначении в тексте того, что это самка (эти слова близки по своему поведению к наименованиям лиц по социальному статусу), а также у слов *колибри, цеце, иваси*:

«Ее маленькая квартирка, кстати, была такой же точно крохотной городской оранжереей (кроме нее там **жил большой белый какаду**, в совершенстве **ругавшийся** матом)». [Виктор Пелевин. Любовь к трем цукербринам (2014)]

«Чтобы действительно не сболтнуть чего-нибудь, он торопливо ухватился за кружечку с кофе и попытался пить его как можно медленнее, хотя, как он заметил про себя, даже **колибри бы управилась** с такой дозой кофе за пять минут». [А. Б. Сальников. Отдел // «Волга», 2015]

4. Для сложных слов и аббревиатур род определяется по роду главного слова в производящей базе (*наш МГУ — Московский государственный университет*), исключения *вуз* (высшее учебное заведение), *БАМ* (Байкало-амурская магистраль) и др., у которых на родовую характеристику влияет внешний вид слова, и при этом они становятся склоняемыми:

«Сейчас **вуз** формально **должен** отдать все заработанные средства государству». [Оксана Карпова. Александр Починок: Концепция льготного государства бессмысленна // «Время МН», 2003.07.31]

Не следует забывать, что некоторые похожие на аббревиатуры слова, например *NATO*, аббревиатурами в русском языке не являются и заимствованы в готовом виде (в английском *NATO* является аббревиатурой от *Североатлантическая военная организация*); в этом случае род обычно определяется внешним видом (финалью) слова:

«Только вот что именно получает от этого **само NATO** и главным образом США, остается неясно». [Сергей Минаев. Двадцатым будешь? // «Вечерняя Москва», 2002.05.16]

5. Род топонимов определяется по роду гиперонима (*Миссисипи* — 'река', *Кентукки* — 'штат').

«Отчего Москва-река теперь стекает в Риони, а **Миссисипи** биссектрисой **рассекла** Междуречье?» [Александр Иличевский. Спуск // «Союз Писателей», 2010]

«Путеводитель по штату Теннесси и **лежащему** рядом **Кентукки** обещал нам дорогу «голубой травы» («блю грасс»)». [Василий Песков, Борис Стрельников. Земля за океаном (1977)]

Хотя названные выше группы существительных обычно приводятся в одном ряду, среди них есть принципиальные отличия, связанные с семантизированностью родовой характеристики. Так, существительные второй группы типа *визави* и существительные третьей группы типа *кенгуру* относятся к общему роду (являются двуродовыми). Общий род — это внутрисловная омонимия, при которой родовая характеристика лексемы семантизирована (об этом см. выше).

Так и ведут себя слова второй группы (наименования лиц), например:

«Тебя подпитывают обстоятельства... вроде **молодого влюбленного полночного визави**». [Анатолий Кириллин. С собой не возьму // «Сибирские огни», 2012]

«Не оттуда у меня растут руки, — улыбается Анжела **своей верной визави**, представшей после ласкового душа в запотелом зеркале». [Ольга Новикова. Каждый убивал // «Сибирские огни», 2012]

(От существительного *визави* надо отличать слово *визави* как наречие ('напротив'), например:

«О, вот как это произошло: сидим мы как-то ночью в отделе **визави**». [Инна Калабухова. Приключение длиною в сорок пять лет // «Ковчег», 2013]).

Что касается слов третьей группы (зоонимов), то по правилу семантизированным у них является только женский род, и то лишь у некоторых существительных. Если речь идет о биологическом виде, то употребляется мужской род.

Так, например, интерес вызывает слово *кенгуру*. В большинстве случаев оно употребляется в мужском роде, т.е. по правилам.

«Почему в Австралии так много сумчатых животных? — Собака сумчатая, **кенгуру сумчатый**, все сумчатое. Такого нет больше нигде!» [Евгений Коваленко. Коллекционер! // «Пятое измерение», 2002]

Слово *кенгуру*, которое по правилам может быть женского рода только при указании в

тексте на самку, и вне подобных контекстов может употребляться как слово женского рода (в НКРЯ 17 примеров), а единожды оно встретилось в среднем роде.

«Внутрь загородки он не пошел, поскольку там **нас приветствовала кенгуру**, тоже с герба». [Д. А. Гранин. Месяц вверх ногами (1966)]

«Все уставились бы, точно в аудиторию **прискакала кенгуру**». [Нина Катерли. Дневник сломанной куклы // «Звезда», 2001]

«Если к маленькому черепаху привязать большой шарик, заполненный гелием, то перемещаться он будет как **заправское кенгуру** — прыжками». [Запись LiveJournal (2004)]

При этом один из найденных нами примеров вовсе противоречит правилу, поскольку при прямом указании на самку (у которой в сумке растет кенгурунок) слово *кенгуру* употреблено в мужском роде.

«Виллу Сафаралиева украшало множество красочных птиц — в клетках и с подрезанными крыльями они плавали в бассейнах и гуляли по саду хрустальных своих копий и копий иных животных: павлины — перышко к перышку, страусы, броненосцы, споткнуться о них, **кенгуру**, в сумке **которого** мастер сумел выдуть кенгурунка; дно бассейнов устилали венецианские зеркала, по углам лицом к небу, обхватив стеклянные колени, сидели русалки». [Александр Иличевский. Перс (2009)]

Остальные группы (1, 4, 5) несемантизированы и могут иметь вариативный род, причем несклоняемых существительных с нормативным и узуальным вариативным родом значительно больше, чем склоняемых. Среди несклоняемых существительных с вариативностью рода можно выделить следующие группы.

1. Группа неизменяемых существительных, которые имеют нормативные словарно закрепленные равноправные родовые характеристики, например: *кофе*, *виски* — мужской род / средний род. Представляется, что параллельные синтагматически выражаемые грамматические формы этих существительных связаны или с процессом перехода этих существительных из одного рода в другой, или с соотнесенностью с гиперонимами (родовыми понятиями) разных родов, или с вариативностью выбора между нормативным правилом отнесения к роду и гиперонимом.

2. Отдельные несклоняемые имена существительные среднего рода с параллельными формами другого рода, одна из которых в той или иной мере устаревшая, на которые обратил внимание В.В. Виноградов еще в пятидесятые годы XX века [\[14\]](#), например: *какао* (ср.) и *какао* (м.): «... Мне пора пить **мой какао**» (И.С. Тургенев «Отцы и дети»), *боа* (ср.) и *боа* (м.): «Он счастлив, если ей накинет **боа пушистый** на плечо» (А. С. Пушкин «Евгений Онегин»).

3. Несклоняемые собственные имена существительные: некоторые топонимы (например, *Никарагуа*), некоторые имена и фамилии (например, *Валери*, *Седых*) и марки автомобилей (например, *Ауди*).

В «Грамматическом словаре русского языка» А. А. Зализняка есть характерные пометы для фиксации у лексемы колебания по роду, при этом в последние издания внесены не только нарицательные, но и собственные имена — названия городов, государств и других геополитических объектов, а также некоторые личные имена и фамилии (например: *Никарагуа* с//ж: 'государство' и 'страна'). Марки автомобилей включены

частично [4].

Для нарицательных несклоняемых существительных (нулевого склонения, по А.А. Зализняку) с колебанием по роду в словаре есть пять помет: *с//м, м//с, с//ж, ж//с, с//мн.* Каждая первая характеристика в паре является приоритетной. Всего таких существительных 39 из 829 неодушевленных несклоняемых существительных (4,7%), и оканчиваются они в основном на *и, е, о*.

Самая многочисленная группа имеет помету *м//с*, это следующие слова: *бренды, евро, кофе, кюри, липси, мартини, мокко, наргиле, сиртаки, сулгуни, чили, шерри, экю*, а также историзмы *роно, районо, облоно, гороно*. Как мы видим, семантически группа крайне неоднородна: тут представлены названия денежных единиц (*евро, экю*), физические единицы измерения (*кюри*), еда, приправы и напитки (*бренды, кофе, сулгуни, мокко, чили*), танец *сиртаки*, группа несклоняемых аббревиатур (*роно и под.*).

«Пока варится **ваш кофе**, возьмите, размороженное заранее, слоеное тесто «Мастерица». [Мастерица. Праздник каждый день! // «Даша», 2004]

«Универсальную активность к перечисленным выше болезнетворным микроорганизмам проявляют виды рода каланхое, сансевьера трёхполосая, плющ обыкновенный, герань зональная, аспидистра высокая, лавр благородный, цитрус лимон, **кофе аравийское**, плосковеточник восточный». [Наталья Цыбуля. Фитонцидные растения: уют с пользой // «Наука и жизнь», 2009]

Вторая группа имеет пометы *с//м*: *антука, ауди, виски, вольво, га, габбро, идо, па-де-де, пенальти, песо, сентаво, скудо, сольдо, статус-кво, эスクудо*.

«Это **было любимое виски** кумиров того времени — Хемингуэя и Фицджеральда». [Понемногу о многом // «Знание — сила», 2005]

«Хлебное же вино, обладающее своим собственным вкусом, пьется точно также, как коньяк или, скажем, **односоловый виски**: по чуть-чуть, глоточками». [Дмитрий Михайлин. Односоловая водка // «Русский репортер», 2015]

Третья группа имеет помету *с//ж*: *брокколи, мацони, меджие, ткемали*.

Однако в НКРЯ нам не встретилось ни одного употребления слова *брокколи* в среднем роде: основное употребление фиксируется в женском роде (по роду гиперонима капуста), единожды слово *брокколи* употреблено во множественном числе (вероятно, по финали *и*):

«400 г мелко **нарезанной брокколи** соль 350 г фасоли 200 г зеленого горошка 220 г консервированных каштанов (без жидкости) 1 пучок зеленого лука» [Имбирь + лайм + кoriандр (2004) // «Homes & Gardens», 16.04.2004]

«**Брокколи** бывает **ветвистой** — едят молодые и толстые мясистые побеги, их можно замораживать для длительного хранения, и **головчатой** — небольшие рыхлые кочечки, очень быстро увядающие, поэтому их надо использовать в течение 1-2 дней». [В. Мещерякова, В. Мухин. Капустник (1997) // «Здоровье», 15.12.1997]

«Живешь, дышишь воздухом, от которого легким так хреново, от того, что он такой прозрачный, ешь **сырые брокколи** без соуса и чувствуешь, что умрешь здоровым». [Кира Сурикова. Толю из Жуковки знаешь? (2003)]

Помету *ж//с* в словаре имеет только слово *бери-бери*, обозначающее болезнь.

Диагностические примеры на это слово в НКРЯ не встретились.

Помету *с//мн* имеют слова *жалюзи* и *спагетти*. Средний род, как мы видим из пометы в словаре, должен быть приоритетным, однако для слова *спагетти* он не встретился в НКРЯ ни разу, все употребления демонстрируют множественное число (по финали *и* и гиперониму *макароны*).

«Мало того, **на моих спагетти** нигде не было сказано, сколько их варить». [Л. А. Данилкин. Ленин: Пантократор солнечных пылинок (2017)]

«Дортман, не вставая, дотянулся до плиты, снял кастрюлю, щепотью достал оттуда **длинные тонкие спагетти** и, широко раскрыв рот, опустил их туда». [А. И. Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010]

Слово *беби* имеет уникальную помету: *со//мо-жо*, т.е. *это/этот/эта беби*.

«Среди этой компании попадались довольно странные персонажи, например, тучный мальчик, белокурый, толстощекий и розовый — ну просто этакий гигантский **английский беби, выряженный** турком, или тощий грек, угловатый, с лисьей мордочкой, утопающий в длинном, отороченном мехом суконном одеянии вроде доломана...» [Кирилл Кобрин. Обманщик (о кн. Теофиля Готье «Путешествие на Восток») // «Октябрь», 2001]

«Никто не заметил, как брошенный зрителями и прокатчиками, оставшийся в обществе **любимой беби** и изумленного мецената из бывших налетчиков, Ланцелот впервые взял в руки револьвер». [Алла Сурикова. Любовь со второго взгляда (2001)]

Примеров на употребление слова *беби* в среднем роде в НКРЯ не встретилось.

В соответствии с собранными нами примерами мы не можем согласиться с и с некоторыми другими пометами. Так, слово *мюсли* имеет в словаре помету *с* (средний род неодушевленное), однако в узусе это слово обычно имеет согласованные с ним слова множественного числа, т.е. относятся к группе *мн//с*:

«Вынула полтинник, положила на стол: «Это тебе за **съеденные мной мюсли**». [Извини — подвинься // «Истории из жизни», 2004]

В НКРЯ не встретилось ни одного примера, где *мюсли* имеет характеристику среднего рода.

У А. А. Зализняка слово *пенальти* преимущественно среднего рода, однако узуально оно употребляется почти всегда как слово мужского рода: среди многочисленных примеров в НКРЯ нам встретилось одно только употребление в среднем роде, причем датированное 1948 годом.

«87 (3:0). **Нереализованный пенальти**: Лоськов, 52». [Алексей Самура. Ничья вслепую. Герои и неудачники 21-го тура первенства страны по футболу // «Известия», 2002.08.26]

«Лешка снял 2 раза; один раз схватку около ворот, а другой раз — **тренировочное пенальти** мне». [Н. Н. Козаков. «Дневник», 1948]

А. С. Баранова в статье «Отражение вариативности родовой характеристики несклоняемых существительных в современных словарях» (2016), проанализировав несколько значимых толковых словарей, выявила, что в этих словарях бывают расхождения в описании рода несклоняемых существительных [\[6\]](#).

Большой интерес вызывает представление о роде несклоняемых существительных у носителей непрофессионального обыденного сознания [8, 13]. А. С. Баранова, анализируя метаязыковые высказывания носителей языка, описывает причины выбора ими того или иного рода для несклоняемого слова. «Наиболее обсуждаемые пользователями лексемы можно распределить по следующим тематическим группам: «алкогольные напитки» — виски, бренди, мартини, сакэ; «марки автомобилей» — вольво, ауди, БМВ, феррари, порше, мицубиси, бентли, шевроле; «специи, приправы» — чили, карри; «фрукты» — киви, фейхоа, помело, кивано; вне групп — евро, биеннале, фэнтези» [15, с. 7]. Автор выделяет мотивирующие критерии выбора, что можно обобщить следующим образом.

1. Лингвистические критерии: 1) знание общего правила нормативного определения рода, 2) финаль слова — на гласный или на согласный, 3) семантическая аналогия и опора на род гиперонима, 4) знание первоисточника наименования (наименее распространенный фактор).
2. Экстравалингвистические критерии: 1) обращение к авторитетному источнику, 2) субъективное отношение к денотату, 3) интуитивный фактор.

Говоря о тенденциях в группах несклоняемых существительных, можно отметить следующее.

Некоторые новые несклоняемые двуродовые существительные приобретают в соответствии со своей финалью склоняемость и фиксированную родовую характеристику (например, вначале не склоняемое слово *Интернет*, довольно скоро осмысленное как склоняемое слово мужского рода).

«Это международный проект, целью которого является организация интеллектуального поиска в **Интернете** и автоматическое накопление новых знаний». [С. Г. Керимов. Интеллектуальный поиск информации, основанный на онтологии // «Информационные технологии», 2004]

«Все известные поисковые системы, выполняющие подготовку (индексирование) документов и их поиск в **Интернете**, оперируют только с ключевыми словами». [С. Г. Керимов. Интеллектуальный поиск информации, основанный на онтологии // «Информационные технологии», 2004]

Знаменательно, что оба приведенных выше примера взяты из одного источника.

Отдельные несклоняемые существительные, меняя свою финаль, также оказываются склоняемыми (автомобиль *Жигули* — *Жигуль*):

«А еще там, в «**жигуле**» злосчастного, погребенного под ванной, представителя фирмы «Этаж», был... мобильник». [Андрей Измайлов. Трюкач (2001)]

Появление и распространение электронных справочных ресурсов (в частности популярного портала «Грамота.ру» [16]), в отличие от печатных словарей, которыми пользуются по большей части профессиональные филологи, делает информацию о нормативной родовой характеристике слов более доступной для носителей обыденного языкового сознания, однако спонтанное (и даже не спонтанное) порождение речи по-прежнему демонстрирует значительные колебания в некоторых группах несклоняемых существительных.

Так, с опорой на вешний вид слова (финаль на и) топоним *Сочи* употребляется не только нормативно (в мужском роде — в соответствии с родом гиперонима *город*), но и окказионально в форме множественного числа (подобно словам *мюсли* и *спагетти*) и в этой форме приобретает склоняемость.

«*Море! Сочи!* Принято считать, что **Сочи** *стал* курортом в 1909 г. Именно тогда открылся гостиничный комплекс "Кавказская Ривьера"». [Елена Зенина. Морская симфония // «Туризм и образование», 2001.03.15]

«Впоследствии, увидев знакомую марку у себя в городе, они наверняка отадут предпочтение ей и расскажут знакомым о том, что именно такой магазин видели "летом в Сочах"». [События (2004) // «Бизнес-журнал», 03.03.2004].

В этом примере закавыченное летом в Сочах предполагает, что это употребление автор считает неправильным, поэтому он приписывает его неким знакомым.

«Слетали из **Сочей** в Иркутск и вернулись обратно». [В. В. Ершов. Дневник (1999) // Летные дневники. 1984–2002 годы / Проза.ru]

Интересно, что топонимы-города (например, *Тбилиси*) в НКРЯ употребляются только в мужском роде единственного числа и не склоняются.

Значительное расхождение в роде показывают несклоняемые названия марок автомобилей *Вольво*, *Ауди*, *БМВ*, *Феррари*, *Порше*, *Мицубиси*, *Бентли*, *Шевроле* (в справочнике Д.Э. Розенталя этот материал отсутствует). Для примера возьмем марки *Вольво*, *Пежо*, *Ауди*, *Рено*. Словарь А.А. Зализняка для марок *Пежо* и *Рено* указывает только средний род, а для *Ауди* и *Вольво* — с//м [\[4\]](#). Вопреки словарю и общему правилу о принадлежности несклоняемых существительных, обозначающих предметы, к среднему роду, эти названия чрезвычайно редко употребляются в среднем роде, а имеют род мужской (чаще) или женский (реже). Такие родовые характеристики обусловлены соотнесением названий марок автомобилей с гиперонимами *машина* (женский род) или *автомобиль* (мужской род), причем оба употребления, по мнению экспертов образовательного портала «Грамота.ру», являются допустимыми [\[16\]](#). Найденные нами примеры из НКРЯ подтверждают это, но употреблений в мужском роде оказалось больше. При этом НКРЯ априори исходит из того, что названия марок автомобилей мужского рода: если задать в поисковике к этим названиям характеристику «мужской род», программа выдаст примеры употребления как в мужском роде, так и без указания на род (с отсутствием согласованных зависимых слов).

Для марки «*БМВ*» из 643 употреблений это слово в женском роде употреблено 54 раза.

«*Владик его встречать поедет на служебной БМВ*». [Марина Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая (2015)]

«*Владислав Борисович Арбузов, молодой успешный профессионал и правая рука своего босса, в превосходном настроении восседал на переднем сидении мощного БМВ и снисходительно поддерживал неинтересную беседу с водителем Колей*». [Марина Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая (2015)]

«*Вместе они радовались первым серьезным покупкам, особенно первой машине — белой, изящной, как фарфор из благородного сервиса, спортивной "БМВ" семидесят мохнатого года выпуска, которую Тамара водила еще неумело, и "БМВ" продвигался рывками, будто игрушечная машинка на веревке, среди рассерженно гудящих*

"Жигулей"». [О. А. Славникова. 2017 (2017)]

Как мы видим, в последнем из примеров слово *БМВ* употреблено как в мужском, так и в женском роде в пределах одного предложения.

Для существительного «*Вольво*» всего найдено 400 примеров, из них употреблений в женском роде 125.

«**Темная "Вольво"** медленно объезжает широкую лужу, двигаясь к серокаменным воротам». [Марина Ахмедова. Место подвига // «Русский репортер», 2012]

«Короче, на скорости около 200 **сдалась "Вольво"**, а "Жигуль" просвистел мимо». [С.Л. Львов, Г.Д. Митин, А.А. Новиков. Красная книга (2002) // «Автопилот», 15.05.2002]

«Такое же впечатление **произвел** и "Вольво-ХС90"». [Петр Меньших. Я знаю, что такое заводить! (2004) // «За рулем», 15.04.2004]

«В том, что произошло с плотно **груженным "Вольво"** на обратном пути неподалеку от Лодзи, уже вторую неделю разбиралась польская полиция». [Игорь Сахновский. Человек, который знал все (2007)]

Для марки «*Пежо*» из 268 примеров по поиску указано 14 употреблений в женском роде, однако все они относятся к компании «*Пежо*», зато употреблений в мужском роде достаточно много, средний же род встречается единично.

«В цепких колючках череды, пиявках и липкой паутине он вбежал в дом и, застав Ксюху с матерью и бабой Шурой у раскрытоого чемодана, забаррикадировал входную дверь полуутонным сервантом и закричал с такой силой, что возле автостанции **замигало** и **запищало** чьё-то перепуганное "Пежо"». [Светлана Крещенская. Черный лебедь, белый лебедь... (2014) // «Ковчег», 2014]

«14 ноября через Йеменскую таможню в Литву направлялся **старенький "Пежо"**». [З. Мазепов. У мадам были «крепкие нервы» (2004) // «Калининградские Новые колеса», 26.11.2004]

«Что за машина — **новый "Пежо-307 WRC"**, пришедшая на смену "206-й" модели, и какова очередная эволюция «Лансера WRC», с которой после годичного перерыва вернулась в турнир "Мицубиси"» [С миру по гонке (2004) // «За рулем», 15.03.2004]

Интересно, что в последнем примере *Пежо* мужского рода, а *Мицубиси* — женского.

Для «*Ауди*» из 394 примеров найдено 125 диагностируемых употреблений в женском роде.

«Пока **"Ауди"** тихонько **пыхтела**, разогреваясь, Сергей с неким сожалением глядел на компанию однокурсников». [Александр Богомолов. Живи, Серега. «Я не заражу окружающих». Из дневника 22-летнего ВИЧ-инфицированного (2002) // «Известия», 29.11.2002]

«Но генерал — человек бесстрашный: еще год назад он заявил, что область без своей твердой руки не оставит. Так что **бронированная "Ауди"** пригодится. Если не от чеченских боевиков, так от своих избирателей защитит». [Александр Григорьев. Шаманские пляски (2003) // «Вслух о...», 04.08.2003]

«С другой, это все-таки новый "Мондео", а не **новый "Ауди"**, "БМВ" или "Мерседес", так что есть надежда, что не угонят». [Андрей Колесников. Бублики Мондео // «Автопилот»,

2002.01.15]

«Поэтому экономической неудачей обернулся **компактный "Ауди-А2"**». [Алексей Воробьев-Обухов. Трудно быть легким (2004) «// «За рулем», 15.04.2004]

У «Рено» встретился не только мужской и женский, но и средний род. Представляется, что именно внешняя оболочка слова (финаль на ударный о) порождает возможность употребления данного слова среднем роде. Количество примеров в мужском роде велико, количество же примеров женского рода малозначительно.

«А за сопоставимую сумму можно взять куда более интересное авто, чем **предлагаемое "Рено"**». [В. О. Авченко. Правый руль (2009)]

«В 05.00 утра на дороге Чистые Пруды — Гусев — Госграница на высокой скорости **"Рено" впечаталось** в придорожное дерево». [Девять трупов за семь дней... (2004) // «Калининградские Новые колеса», 11.11.2004]

«Что стало с "Блейзером", почему не **"поехала"** "Рено", будет ли "Шевроле-Нива" и так далее. [Письмо месяца (2002) // «Автопилот», 15.07.2002]

«Цена в двести его вполне устраивала. **Старый "рено" казался ухоженным и надёжным.** Глеб расслабился, откинув голову на подголовник кресла». [Алексей Иванов. Комьюнити (2012)]

Как мы видим, носители обыденного языкового сознания допускают значительную вариативность в родовом употреблении несклоняемых марок автомобилей. Так же вариативно у них в сознании устроен выбор в написании этих марок — со строчной или прописной буквы, в кавычках или без кавычек.

Заключение

Таким образом, существование описанных выше разноплановых факторов при установлении рода несклоняемых существительных заставляет предположить, что несклоняемые неологизмы и дальше будут приобретать вариативные родовые характеристики, причем наибольшее влияние будет оказывать род гиперонима, а также наличие применительно к определенному слову гиперонимов разного рода (страна/государство, автомобиль/машина и т.д.), в том числе и у слов, определение рода которых не предполагает обращения к роду гиперонима.

Библиография

1. Русская грамматика. В 2-х тт. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. Т. И. М.: Наука, 1980.
2. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и стилистике. М.: ИК "Комплект", 1997.
3. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. И. Кузнецова. Спб.: Норинт, 1998.
4. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Изд. 6-е, дополненное. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gramdict.ru/>.
5. Успенская И. Д. Современный словарь несклоняемых слов русского языка: ок. 3000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2009.
6. Баранова А. С. Отражение вариативности родовой характеристики несклоняемых существительных в современных словарях // Вестник СПбГУ. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 1. С. 45–57.
7. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru>.

8. Норман Б. Ю. Грамматическая категория рода как фрагмент обыденного метаязыкового сознания // Обыденное метаязыковое сознание: онтологический и гносеологический аспекты / отв. ред. Н.Д. Голев. – Кемерово: Изд-во Кем. гос. ун-та, 2010. Ч. 3. С. 87–105.
9. Ян Нань. Двуродовые существительные и тенденции их употребления в современном русском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М.: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2024.
10. Ян Нань, Литневская Е.И. Способы обозначения женского пола у существительных переходного к общему рода («кандидатов» в общий род): традиционное и новое // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 9 (479). С. 14–20.
11. Герасимова А. А., Лютикова Е. А. К проблеме вариативности языковых данных: рассогласование по роду в русском языке // Вестник Московского университета. Сер. 9 Филология. 2020. № 2. С. 25–37.
12. Садилов И. В. Определение рода несклоняемых имен существительных // Научный диалог в языковом пространстве. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Саратов: Вавиловский университет. 2023. С. 209–211.
13. Турко У. И. О родовой принадлежности новых несклоняемых слов // Апробация. 2013. № 11. С. 27–28.
14. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Изд. 3, испр. М.: Высшая школа, 1986.
15. Баранова А. С. Критерии выбора рода несклоняемых неодушевленных существительных рядовыми носителями языка (на материале метаязыковых комментариев) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 5–13.
16. Портал «Грамота.ру» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gramota.ru>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена изучению существительных с вариативностью (колебанием) по роду. Рассматриваются вариативные родовые характеристики, рекомендуемые грамматиками, справочниками, словарями. Как отмечается, «разные словари нередко дают разные указания на род подобных существительных», поэтому для единообразия поиска автор(ы) пользовались преимущественно последним изданием «Грамматического словаря русского языка» А. А. Зализняка. Данное исследование видится актуальным в силу того, что, «правильное употребление родовых характеристик является одним из показателей владения языком», однако «род представляет собой одну из самых сложных морфологических категорий для изучения русского языка иностранцами, особенно если в их родном языке (например, китайском) родовая характеристика у существительных отсутствует». Следует признать, что даже носители языка допускают отклонения от нормы в родовом употреблении слов с колебанием (вариативностью) по роду. Поэтому в работе проводится сопоставление нормативного употребления таких существительных со случаями реальной языковой практикой на примере текстов, представленных в Национальном корпусе русского языка. Также многие примеры найдены в художественной литературе, устной речи, на форумах и

отражают обыденное языковое и метаязыковое сознание. Всего в работе более 60 примеров.

Теоретическую базу исследования составили труды таких российских ученых, как В. В. Виноградов, Б. Ю. Норман, У. И. Турко, А. С. Баранова, посвященные грамматической категории рода в целом, вариативности родовой характеристики несклоняемых существительных, родовой принадлежности новых несклоняемых слов и т. п. Библиография статьи включает 12 источников, в том числе три словаря (Большой толковый словарь русского языка под редакцией С. И. Кузнецова, 1998; Грамматический словарь русского языка А. А. Зализняка; Современный словарь несклоняемых слов русского языка И. Д. Успенской, 2009), два электронных ресурса (Национальный корпус русского языка и Портал «Грамота.ру»), а также справочник по правописанию и стилистике Д. Э. Розенталя (1997). Таким образом, оставшееся количество собственно научных источников видится недостаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Кроме того, автор(ы) совсем не апеллируют к актуальным научным работам, изданным в последние 3 года, что не позволяет судить о реальной степени изученности данной проблемы в современном научном сообществе.

Методология исследования определена поставленной целью и носит комплексный характер: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию, классификацию материала; сравнительно-сопоставительный метод; лингвостатистический анализ, а также метод дискурсивного анализа, который представляет собой совокупность взаимосвязанных подходов к изучению дискурса и функционирующих в нем языковых единиц. Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) рассмотреть слова с колебанием по роду в числе склоняемых и несклоняемых существительных и по ходу изложения материала сформулировать ряд выводов: например, «появление и распространение электронных справочных ресурсов ... делает информацию о нормативной родовой характеристике слов более доступной для носителей обыденного языкового сознания, однако спонтанное (и даже не спонтанное) порождение речи по-прежнему демонстрирует значительные колебания в некоторых группах несклоняемых существительных»; «носители обыденного языкового сознания допускают значительную вариативность в родовом употреблении несклоняемых марок автомобилей» и др.

Теоретическая значимость работы заключается в изучении и сопоставлении нормативного и узуального употребления существительных с вариативностью по роду. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике, а также в процессе преподавания вузовских курсов по языкоznанию и теории языка, по лексикологии и лексикографии, по практической стилистике.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль статьи отвечает требованиям научного описания, содержание соответствует названию, логика исследования четкая. Рукопись имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera» после расширения библиографии, в том числе актуальными работами.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Стоит признать, что «род представляет собой одну из самых сложных морфологических категорий для изучения русского языка иностранцами, особенно если в их родном языке (например, китайском) родовая характеристика у существительных отсутствует». В рецензируемой статье «рассматриваются вариативные родовые характеристики существительных, рекомендуемые грамматиками, справочниками и словарями». Автор обращается к достаточно актуальной проблеме лингвистики, следовательно, работа имеет научное значение, причем как в теоретическом, так и практическом планах. Материал в целом самостоятелен, интересен, он грамотно сложен; на мой взгляд, автор стремится к объективной разверстке темы, так как в тексте статьи имеет достаточное количество цитаций, сносок на работы лингвистов (А.А. Зализняк, Д.Э. Розенталь, В.В. Виноградов и т.д.). Стиль данного труда соотносится с собственно научным типом: например, «Склоняемые существительные с колебанием выражают род как парадигматически (всей своей словоизменительной парадигмой), так и синтагматически (флексиями согласованных с ними по роду зависимых слов). Разная их парадигма делает эти слова с точки зрения определения рода несложными для восприятия, но не для употребления», или «В словарях у таких слов обычно отмечен как нормативный только один из родов (в случае приведенных выше примеров мужской), а женский род является хоть и достаточно распространенной, но узульной ошибкой. Большой интерес представляет фиксация подобных слов в шестом издании «Грамматического словаря» А. А. Зализняка [4]. Так, в нем слово толь не отмечено как лексема с колебанием по роду (в отличие от лексемы шампунь с пометой м//ж), что, как мы видели по примерам выше, не соответствует узусу» и т.д. Термины / понятия, которые используются по ходу исследования, унифицированы, серьезных разнотечений не выявлено. Примечательно для статьи достаточно большое количество иллюстративного материала: «Когда я был в ванной в комнату вышла Муська и поймала канарейку и лишь метко брошенный туфель спас ей жизнь, а сегодня я заметил, что она ничего не ест и не пьет, а только спит на своей жердочке». [Сергей Скисов. Дневник (1972)]. «Мы оказались на Каменном мосту, стояли у перил, о чем-то горячо спорили, и вдруг одна моя туфля улетела в воду». [Софья Пилявская. Грустная книга (2000)]», или ««Но вот распахнулась стеклянная дверь: вступаем в пространную залу». [И. А. Гончаров. Хорошо или дурно жить на свете? (1841)]. «Теперь квартира напоминает зал ожидания большого вокзала». [Непростое искусство любви: быть счастливыми вдвоем... // «Даша», 2004]. Что касается слов типа зал — зала, сопрано ('голос') — сопрано ('певица'), представляется, что в случае семантических различий (понятийных и pragmaticических) следует говорить не о колебании по роду, а об отдельных лексемах с фиксированной родовой характеристикой» и т.д. Должный аналитический комментарий / диалог с оппонентами продуктивен: «У А.А. Зализняка слово пенальти преимущественно среднего рода, однако узульно оно употребляется почти всегда как слово мужского рода: среди многочисленных примеров в НКРЯ нам встретилось одно только употребление в среднем роде, причем датированное 1948 годом. «87 (3:0). Нереализованный пенальти: Лоськов, 52». [Алексей Самура. Ничья всплескую. Герои и неудачники 21-го тура первенства страны по футболу // «Известия», 2002.08.26]». Считаю, что основная цель исследования достигнута, поставленный грейд задач решен. Выводы по тексту созвучны основной части, автор отмечает, что «существование описанных выше разноплановых

факторов при установлении рода несклоняемых существительных заставляет предположить, что несклоняемые неологизмы и дальше будут приобретать вариативные родовые характеристики, причем наибольшее влияние будет оказывать род гиперонима, а также наличие применительно к определенному слову гиперонимов разного рода (страна/государство, автомобиль/машина и т.д.), в том числе и у слов, определение рода которых не предполагает обращения к роду гиперонима». Основные требования издания учтены, текст не нуждается в серьезной правке и коррективе. Материал продуктивно использовать в вузовской практике. Рекомендую статью «Существительные с вариативностью (колебанием) по роду: нормативное и узуальное» к публикации в научном журнале «Litera».